

0234

ЦЕНТРПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Эмили Маккей

СТРАСТНАЯ
БУНТАРКА

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Эмили Маккей
Страстная бунтарка
Серия «Любовный роман
– Harlequin», книга 234

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=3947195
Страстная бунтарка: роман / Пер. с англ. Е. Б. Романовой.:
Центрполиграф; Москва; 2012
ISBN 978-5-227-03706-0

Аннотация

Чтобы не потерять право опеки над осиротевшей племянницей, Уэнди Лиланд вынуждена стать женой своего босса Джонатана Бэгдона. Они договариваются, что их брак будет существовать только на бумаге, но внезапно вспыхнувшая страсть все решает за них.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	17
Глава 3	28
Глава 4	42
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Эмили Маккей

Страстная бунтарка

Глава 1

Джонатан Бэгдон всего лишь хотел, чтобы его личная помощница вернулась домой.

Семь дней назад Уэнди Лиланд уехала на похороны своей родственницы, и в ее отсутствие в его компании все пошло кувырком. Он пропустил важную деловую встречу и потерял клиента, потому что первая временная помощница случайно удалила из компьютера его ежедневник. Вторая отправила последний опытный образец из отдела исследования и разработок в Пекин вместо Бангалора. Джинелл, начальница отдела кадров, дважды грозилась уволиться. За прошедшую неделю не менее пяти женщин выбежали из его кабинета в слезах.

В довершение всего третья помощница сломала кофемашину, так что за последние три дня он не выпил ни чашки приличного кофе.

Сейчас, когда обоих его партнеров нет в городе и он в одиночку вынужден заканчивать подготовку к важной сделке, неужели он хочет от Уэнди слишком многого?

Уставившись в чашку с коричневой бурдой, которую он

только что приготовил, Джонатан размышлял над тем, может ли он попросить Джинелл купить новую кофемашину или этим еще сильнее ее разозлит. Но Джинелл нет в офисе. Ведь еще только начало восьмого. Большинство сотрудников приходят к девяти часам. Он мог бы выйти из офиса и купить себе стакан кофе, но сейчас у него нет времени на такие мелочи. Будь Уэнди сейчас здесь, новая кофемашинка появилась бы как по мановению волшебной палочки. Переговоры с «Олсон Инкорпорейшн» прошли бы без сучка без задоринки. Когда Уэнди на месте, все идет как надо. Как так получилось, что за несколько лет его личная помощница стала такой же незаменимой для его компании, как и он сам?

Черт побери, если брать в расчет прошедшую неделю, Уэнди здесь нужнее, чем он. Эта мысль подействовала отрезвляюще на человека, который вместе с двумя партнерами на пустом месте создал перспективную компанию.

Одно он знает наверняка: когда Уэнди вернется, он сделает все возможное для того, чтобы она больше не уезжала.

В начале восьмого Уэнди Лиланд тихо прокралась в свой кабинет. Сразу как только она вошла, автоматически включился свет, и она быстро поставила детское автомобильное кресло, которое принесла с собой, в затененный уголок за своим рабочим столом. Спящая в нем четырехмесячная малышка по имени Пейтон пошевелилась и издала булькающий звук.

Уэнди немного покачала кресло, чтобы Пейтон не проснулась, после чего села за стол. Нервно сглотнув, она окинула взглядом свой кабинет. Она уже пять лет работает на трех человек, которые руководят «Эф-Эм-Джей», – Форда Лэнгли, Мэтта Бэлларда и Джонатана Бэгдона.

Она пять лет проучилась в одном из университетов Лиги плюща¹, что делало ее слишком образованной для этой работы. А может, и нет, учитывая то, что она не получила степень ни по одной из семи профилирующих дисциплин. Ее родные до сих пор думают, что она растрчивает впустую свои способности. Но эта работа приносит ей удовлетворение. Она ее обожает, и ничто не смогло бы ее заставить уйти из «Эф-Эм-Джей», если бы в ее жизни внезапно не появился маленький живой сверток, который сейчас мирно спит в детском кресле.

Когда Уэнди ехала из Пало-Альто в Техас на похороны своей кузины Битси, она понятия не имела, что ее там ждет. С того момента, как ей позвонила ее мать и сообщила, что Битси разбилась на мотоцикле, она испытывала потрясение за потрясением. Она даже не знала, что Битси родила ребенка. Никто из их семьи не знал.

Итак, Уэнди согласно последней воле Битси стала опекуном малышки, но ей нужно будет отстаивать свои права на ребенка в судебных баталиях колоссального масштаба. Родные

¹ Лига плюща – объединение восьми старейших привилегированных учебных заведений на северо-востоке США.

Пейтон так просто своего не отдадут. Если Уэнди хочет, чтобы девочка осталась с ней, ей придется сделать то, чего она поклялась никогда не делать, – вернуться в Техас.

В этом случае ей придется уволиться из «Эф-Эм-Джей».

Только Битси могла лежа в могиле продолжать создавать проблемы другим. При этой мысли Уэнди нервно рассмеялась. Это был смех сквозь слезы. Зажмурившись, она прижала к глазам ладони. Если она выпустит из-под контроля свою печаль, то проплачет целый месяц. Сейчас у нее нет на это времени.

Уэнди включила компьютер. Вчера вечером она напечатала заявление об уходе и отправила его на свой рабочий электронный адрес. Она могла бы отправить его сразу Форду, Мэтту и Джонатану. Когда Форд позвонил ей, чтобы выразить свои соболезнования, она сообщила ему о своем решении. Распечатать заявление и отдать его лично в руки Джонатану – простая формальность, но она решила, что так будет правильнее по отношению к ее боссу. Кроме того, она захотела в последний раз зайти в офис, чтобы попрощаться с прежней Уэнди и жизнью, которую она прожила в Пало-Альто.

Когда компьютер загрузился, она открыла электронное письмо и отправила его на печать. Монотонное жужжание техники было единственным источником звука в кабинете. В столь ранний час в офисе нет никого, кроме Джонатана, у которого весьма напряженный рабочий график.

Подписав заявление, Уэнди оставила его на столе и подошла к двери, соединяющей ее кабинет с кабинетом ее боссов. Вдруг на нее нахлынула волна сожаления. Вздохнув, она прижалась лбом к двери, словно деревянное полотно могло придать ей сил.

* * *

– Ты не можешь винить Уэнди. – В голосе Мэтта Бэлларда слышалось осуждение.

Сейчас Мэтт проводит свой медовый месяц на Антильских островах. Его жена Клэр разрешает ему делать по одному деловому звонку в день. Именно поэтому они и запланировали этот телефонный разговор на столь раннее время.

– Она впервые за пять лет взяла отпуск по семейным обстоятельствам.

Я не говорил, что виню ее, – ответил Джонатан, жалея, что затронул эту тему после того, как они обсудили дела.

– Когда она должна вернуться? – спросил Мэтт.

– Еще четыре дня назад.

Уэнди говорила, что задержится в Техасе максимум на три дня. После похорон она позвонила ему, и сказала, что задержится еще на некоторое время. Джонатан не знал, когда точно она вернется, и это выводило его из себя.

– Перестань волноваться. После нашего с Фордом возвращения у нас будет полно времени. – Как назло Форд тоже от-

сутствовал. Он проводил время со своей семьей в их втором доме в Нью-Йорке. – У нас в запасе еще почти месяц.

Именно это его и беспокоит. Такие формулировки, как «почти месяц», «полно времени» и «некоторое время», его не устраивают. Он предпочитает точные цифры и даты.

Чтобы не нагрубить своему партнеру и другу, Джонатан положил трубку. Этот потенциальный правительственный контракт сводил его с ума. Ужаснее всего было то, что никого больше это, похоже, не беспокоило. Последние несколько лет отдел исследований и разработок «Эф-Эм-Джей» совершенствовал электросчетчики нового поколения, которые могут следить за потреблением энергии внутри здания и регулировать этот процесс. Система, разработанная в «Эф-Эм-Джей», оказалась эффективнее всех остальных, что сейчас есть на рынке. Ее использовали в головном офисе компании, благодаря чему расходы на электроэнергию снизились на тридцать процентов. Если правительство заключит с ними контракт, их счетчики будут установлены во всех государственных учреждениях страны. Затем ими заинтересуется и частный сектор. Помимо этого, массовое приобретение счетчиков увеличит продажи остальной продукции «Эф-Эм-Джей».

Как оба его партнера могут так спокойно относиться к тому, что сулит «Эф-Эм-Джей» огромную прибыль? От этой сделки зависит будущее их компании. Они должны во что бы то ни стало получить этот контракт.

Захлопнув ноутбук, Джонатан услышал какой-то шорох за дверью. Временная помощница вряд ли могла так рано прийти. Но смеет ли он надеяться на то, что Уэнди наконец вернулась?

Поднявшись, он пересек огромный кабинет, который занимал вместе с Мэттом и Фордом. Когда он открыл дверь, Уэнди упала прямо в его объятия.

Когда дверь неожиданно распахнулась, Уэнди потеряла равновесие, но Джонатан вовремя подхватил ее и прижал плечом к своей груди. Ее свободная рука машинально легла на лацкан его пиджака.

Она почувствовала слабый аромат мыла, исходящий от его кожи. Ощутила, какая твердая и широкая у него грудь. Первое, что она увидела, когда подняла голову, был его гладко выбритый квадратный подбородок.

Джонатан Бэгдон очень привлекательный мужчина, но до сих пор она прилагала большие усилия, чтобы это игнорировать. Он почти всегда серьезен. В те редкие мгновения, когда он улыбался, на его щеках появляются очаровательные ямочки.

Он не очень высокий, где-то около пяти футов, но его атлетическое телосложение с лихвой компенсирует этот маленький недостаток. За годы своей работы в «Эф-Эм-Джей» Уэнди успела вволю налюбоваться его сильными руками, поскольку он имеет привычку снимать пиджак и закатывать ру-

кава рубашки до локтей. Она провела много времени рядом с ним, но до этого момента не замечала, что внизу на подбородке у него есть маленькая родинка.

Когда она посмотрела в его зеленовато-карие глаза, воздух между ней и Джонатаном наэлектризовался. Раньше она ничего подобного не испытывала, наверное, потому, что не позволяла себе этого.

Джонатан сглотнул, и его кадык дернулся в нескольких дюймах от ее лица. Тогда Уэнди наконец нашла в себе силы и высвободилась из его объятий. Его взгляд следил за каждым ее движением, и она вдруг осознала, что он до сих пор ни разу не видел ее в джинсах. Наверное, его привела в ужас футболка с фотографией ее любимой рок-группы, которую она купила себе в качестве подарка на свой двадцать первый день рождения. За годы носки футболка растянулась и выцвела, но в ней она чувствует себя комфортно. Это именно то, что ей сейчас нужно.

Но о каком комфорте может идти речь, когда ее босс пожирает ее глазами?

За те пять лет, что они проработали вместе, Джонатан не в первый раз смотрел на нее так, как если бы она была соблазном, перед которым ему было нужно устоять. Но она впервые позволила себе почувствовать ответное желание. Джонатан, может, и является мечтой всех женщин, но он слишком с ними жесток. Она неоднократно была свидетелем того, как Джонатан Бэгдон разбивал женские сердца, и дала себе

слово, что никогда не присоединится к числу брошенных им страдалиц.

Остается только надеяться, что внезапно возникшее желание – это всего лишь следствие усталости или гормонального сбоя. В любом случае это не имеет значения, поскольку совсем скоро ее здесь уже не будет.

Джонатан хотел снова обнять Уэнди, но не стал этого делать. Чтобы справиться с искушением, он положил одну руку на дверь, а другую засунул в задний карман брюк. Это нелепо, но за те несколько секунд, что его помощница пробыла в его объятиях, его тело напряглось. Конечно, его и раньше влекло к Уэнди, но до сих пор ему удавалось подавлять свое желание. Но до сих пор она носила строгие деловые костюмы. Сегодня на ней джинсы, которые облегают ее ноги как вторая кожа, и свободная футболка, в вырезе которой виднеются ключицы и розовая бретелька бюстгалтера.

Снова сглотнув, он заставил себя поднять взгляд на ее лицо и начал думать, что может ей сказать. «Где вы откопали эту футболку?» – было первое, что пришло на ум, но он промолчал.

– Надеюсь, ваша поездка прошла хорошо, – наконец произнес он.

Уэнди нахмурилась и сделала шаг назад.

Тогда он вспомнил, что она была на похоронах, и, мысленно отругав себя, добавил:

– Я сожалею о вашей потере.

Она еще сильнее нахмурилась, и ее глаза заблестели. Неужели это слезы?

– Я очень рад, что вы вернулись.

Он ведет себя сейчас как идиот, и это не является для него неожиданностью. Он не знает, как быть с эмоциональными женщинами.

– Я... – начала она и тут же осеклась. Затем отвернулась и закрыла лицо руками.

Судя по тому, как напряжены ее плечи, она вот-вот расплачется.

За пять лет она не позволяла себе ничего подобного. Почему она не могла дождаться возвращения Форда? У него мать, три сестры, жена и дочь. Имея рядом столько женщин, он определенно знает, как реагировать на их слезы.

Подойдя к ней, он положил ладонь ей на плечо в знак утешения. Она резко обернулась и уставилась на него широко распахнутыми от удивления глазами. Ее тело под футболкой было горячим.

Закусив губу, она отстранилась.

Затем он услышал плач, но это плакала явно не Уэнди. Скорее это было хныканье. Заинтригованный, Джонатан окинул взглядом кабинет в поисках источника звука. Кто здесь? Щенок? Звук доносился из той части кабинета, в которой стоял стол. Он направился туда, но Уэнди опередила его и преградила ему путь:

– Я могу все объяснить. – Она выставила перед собой руки, словно собираясь отражать атаку.

– Объяснить что? – Увернувшись, он заглянул за стол. Вращающийся стул, на котором обычно работала Уэнди, был сдвинут в сторону. На его месте стояло автомобильное детское кресло, а в нем был розовый сверток.

Он посмотрел на Уэнди:

– Что это?

– Ребенок. Не видите, что ли?

Потрясение, которое испытал Джонатан, было очевидным. Судя по его реакции, можно было подумать, что он никогда раньше не видел младенцев. Это исключено. У его лучшего друга Форда есть маленькая дочка.

Уэнди бросилась к Пейтон и, опустившись на корточки, начала легонько покачивать спинку кресла, но малышка продолжала хныкать. Ее веки дрогнули, и на Уэнди уставились большие голубые глаза. Внутри у нее что-то сжалось. Это чувство оказалось сильнее, чем вспышка желания, вызванная Джонатаном.

Разумеется, она не может обладать Джонатаном. Даже пытаться его заполучить было бы глупо. Но у нее есть Пейтон, и она сделает все возможное, чтобы ее не потерять.

Расстегнув пряжку ремня на кресле, Уэнди взяла Пейтон на руки. Прижав ее к груди, она принялась нашептывать ей на ушко ласковые слова, чтобы девочка успокоилась.

Вспомнив про Джонатана, Уэнди почувствовала неловкость и, подняв глаза, обнаружила, что он наблюдает за ней, сдвинув брови.

Она попыталась улыбнуться, но у нее ничего не вышло.

– Джонатан, познакомьтесь с Пейтон.

Он перевел взгляд с Уэнди на малышку, затем начал вертеть головой по сторонам, словно ища космический корабль, на котором прибыло это странное маленькое существо.

– Что она делает в нашем офисе?

– Она здесь, потому что я ее сюда принесла. – Возможно, это было опрометчиво, но они с Пейтон только вчера вечером прибыли из Боулдера. Малышка находилась на ее попечении меньше трех суток, поэтому она не знала, что с ней делать. – Мне не с кем было ее оставить. В любом случае я думаю, что было бы неправильно оставить ее с чужим человеком. То есть я хочу сказать, что я для нее тоже чужая, но...

– Уэнди, откуда у вас ребенок? – перебил ее Джонатан и, посмотрев с подозрением на ее живот, добавил: – Она ведь не... ваша, правда?

Уэнди была рада, что он ее перебил, когда она начала лепетать, но в то же время с ужасом ждала предстоящего разговора. Ее боссу вряд ли понравится то, что она собирается ему сказать. Все же, посмотрев на малышку, она рассмеялась:

– Нет. За семь дней отсутствия я не смогла забеременеть и произвести на свет четырехмесячного ребенка. Это дочь

моей покойной кухни, – заставила себя сказать она. – Битси назначила меня ее опекуном, так что сейчас она моя.

За этим последовало долгое молчание, во время которого лицо Джонатана было непроницаемым.

– Я... – наконец сказал он, затем посмотрел на Пейтон и нахмурился. – Что ж... – Он снова перевел взгляд на Уэнди и склонил голову набок. – Кажется, Джинелл была права. Устроить здесь центр дневного ухода за детьми было хорошей идеей.

Уэнди охватил ужас и что-то еще. Печаль. Возможно, ностальгия. Она не хочет покидать «Эф-Эм-Джей». Даже несмотря на то что она всего лишь помощница трех руководителей, она нигде не чувствует себя так хорошо, как здесь. Работа в «Эф-Эм-Джей» дала ей жизненную цель. Жаль, что ее родные этого не понимают.

– Я не собираюсь брать Пейтон на работу, – начала она, решив, что нет смысла ходить вокруг да около. – Я больше не буду здесь работать. Я пришла подать заявление об уходе.

Глава 2

– Уэнди, не будьте смешной, – прорычал Джонатан. Он был слишком потрясен, чтобы пытаться скрыть свой гнев. – Никто не бросает работу только потому, что ему нужно заботиться о ребенке. Особенно если он чужой.

Уэнди раздраженно закатила глаза.

– Это не... – начала она, но Джонатан поднял руку и заставил ее замолчать.

– Я знаю, как глупо это прозвучало.

Ему так нужна Уэнди. Она здесь незаменима. Он часто бывает резок и, сам того не желая, отпугивает людей. Но только не Уэнди. Такое ощущение, что она не замечает его грубости.

При мысли о том, что он может ее потерять, его охватила паника. Нет, он не позволит ей уйти из-за ребенка.

– У нас самый лучший центр дневного ухода в районе. У вас нет причин бросать работу.

– Я не могу продолжать здесь работать, потому что должна вернуться в Техас. – Подойдя к шкафу в углу, она достала оттуда пустую картонную коробку.

– Зачем вам возвращаться в Техас?

– Вы ведь знаете, что я родом из Техаса, не так ли?

– Именно поэтому я не понимаю, почему вы собираетесь туда вернуться. Я ни разу не слышал, чтобы вы сказали что-

то хорошее о своей жизни там.

Уэнди быстро кивнула, словно согласившись с ним, но тут же пожалала плечами. Затем она села на крутящийся стул и выдвинула ящик стола:

– Все это слишком сложно.

– Думаю, я смогу понять.

– Существует большая вероятность того, что мои родные не захотят, чтобы я воспитывала Пейтон. Если мне не удастся убедить их в том, что я смогу стать для Пейтон хорошей матерью, они попытаются ее у меня отобрать через суд.

– Ну и что? Вы думаете, что не сможете выиграть дело, если будете находиться здесь?

– Я не думаю, что смогу себе позволить с ними судиться, – ответила Уэнди, не поднимая глаз. Порывшись в ящике, она достала оттуда несколько мелких вещей и бросила их в открытую коробку.

– Что вы делаете? – спросил Джонатан, которому ее объяснения показались непонятными.

Она посмотрела на него:

– Собираю свои вещи. – Затем она продолжила копаться в ящике. – Форд позвонил мне вчера, чтобы выразить свои соболезнования. Когда я все ему объяснила, он сказал, что мне не нужно отрабатывать две недели.

Нет, он точно прибудет Форда. К черту двадцать два года дружбы!

Малышка заерзала у нее на коленях, и Уэнди начала ее

покачивать, продолжая собирать вещи.

– Уверена, что у меня был здесь еще один флакончик с блеском для губ.

– Блеск для губ?

Она перевернула его привычный мир с ног на голову и беспокоится о такой мелочи, как блеск для губ?

Должно быть, Уэнди услышала гнев в его тоне, раз снова подняла голову:

– Это был мой любимый цвет. Такой больше не выпускают. И... – Задвинув ящик, она открыла другой. – Ладно, забудьте.

– Вы не можете уволиться.

Она резко поднялась:

– Думаете, я хочу возвращаться в Техас? Думаете, я хочу бросать работу, которая мне нравится? Не хочу, но это мой единственный выход.

– Думаете, когда вы окажетесь без работы в Техасе, все уладится? – спросил Джонатан.

– Я... – Пейтон недовольно крикнула и зашевелилась у нее на руках. Вздохнув, Уэнди снова села на стул и принялась на нем крутиться из стороны в сторону. – Я вам этого не говорила, но у моей семьи есть деньги.

Она никогда об этом не упоминала, так как не было необходимости.

Людей, выросших в достатке, отличает манера держаться. Это не снобизм. Скорее чувство уверенности, возникшее

благодаря тому, что они всегда получали все самое лучшее. Такие вещи замечают только те, у кого никогда не было денег и кто всю свою жизнь пытается имитировать принадлежность к тем, кто с детства ни в чем себе не отказывал.

К тому же Уэнди обладает врожденной элегантностью, которая контрастирует с ее нежным, как у эльфа, обликом и энтузиазмом, с которым она работает. Каким-то странным образом ей удастся все это в себе сочетать.

– Вот уж ни за что бы не догадался, – сухо ответил он.

Уэнди, похоже, не заметила его сарказма.

– Мой дедушка учредил для всех своих внуков трастовые фонды. Я никогда не пыталась получить свои деньги. Условия, которые я должна для этого выполнить, слишком нелепы.

– И что же это за условия?

– Я должна работать в семейной компании и жить на расстоянии не более пятнадцати миль от своих родителей. – Она прищурила глаза, словно увидела кого-то из своих родственников. – Так что если я вернусь домой...

– Вы сможете потребовать свое наследство, – закончил за нее Джонатан. – У вас будет достаточно денег, чтобы нанять хорошего адвоката, если ваши родные обратятся в суд.

– Надеюсь, что до этого не дойдет. Семейными финансами распоряжается моя бабушка. Остальные подчиняются ее решениям. Когда она поймет, что из меня получится хорошая мать, она перестанет возражать и позволит мне воспитывать

Пейтон. – Уэнди решительно выпятила подбородок. – Но на случай, если дело все же дойдет до суда, я хочу иметь средства, чтобы оказать достойное сопротивление.

– Я не понимаю. Вы делаете все это ради кухни, которую не видели много лет?

Глаза Уэнди затуманились, и на мгновение он подумал, что она собирается заплакать. Но вместо этого она крепко прижала малышку к своей груди и поцеловала ее в лоб, после чего с вызовом посмотрела на Джонатана:

– Если бы что-нибудь случилось с Фордом и Китти и они хотели бы, чтобы вы взяли Илзу себе, разве вы не сделали бы все, чтобы исполнить их волю?

В ответ Джонатан лишь засунул руки в карманы и выругался про себя. Она права, черт побери.

Он посмотрел на свою очаровательную соперницу, спящую на коленях у Уэнди. Он не собирается терять лучшую помощницу из всех, что у него когда-либо были. Не имеет значения, что на пути у него стоит маленький беззащитный ребенок. Пейтон, несомненно, нуждается в Уэнди, но ему она тоже нужна.

Испытывая отчаяние, которое не покидало ее с того момента, когда няня передала ей Пейтон, Уэнди переключила внимание с малышки на открытый ящик стола.

Ей нужно столько всего сделать, но ее разум не может ни на чем сосредоточиться. Возможно, причиной всему нехват-

ка сна или то, как Джонатан измеряет шагами кабинет, время от времени останавливаясь, чтобы смерить ее испепеляющим взглядом.

Когда Уэнди только начинала работать в «Эф-Эм-Джей», Джонатан заставлял ее нервничать. В сочетании привлекательной внешности, высокого интеллекта и целеустремленности было что-то настораживающее. Каждая клеточка ее тела ощущала опасность, исходящую от этого мужчины. Первые шесть месяцев она вздрагивала всякий раз, когда он заходил в ее кабинет. Дело было не в страхе. Скорее в напряженном ожидании. Она как будто была газелью, которая хотела, чтобы ее съел лев.

Уэнди заставила себя преодолеть это волнение. Она думала, что у нее получилось, но сейчас оно неожиданно вернулось. Она могла либо объяснить это усталостью и эмоциональной уязвимостью, либо быть полностью честной с самой собой. Дело не в нервах, а во взаимном сексуальном притяжении. Сейчас, когда она собирается навсегда уйти из жизни Джонатана, она жалеет, что игнорировала это влечение.

Прогнав эту мысль, Уэнди уставилась в открытый ящик стола. Флакончик с блеском для губ она, похоже, потеряла, как и возможность попытаться построить с Джонатаном другого рода отношения. Самое большее, на что она может надеяться сейчас, – это то, что он позволит ей спокойно собрать вещи и уйти.

В нижнем ящике у нее были кофейная кружка с надписью

«Волдеморт фор президент», кабель для подключения айпода к компьютеру и в самом дальнем уголке пакетик шоколадных карамелек «Гираделли». Быстро переложив все это в коробку, Уэнди взяла ее под мышку и, прижимая другой рукой к себе Пейтон, направилась к двери.

Джонатан преградил ей путь:

– Вы не можете уйти.

– Точно. Автомобильное кресло. Не могу поверить, что забыла его.

Повернувшись, Уэнди, к своему разочарованию, увидела еще и сумку с подгузниками. Ей придется вернуться сюда как минимум еще раз.

– Нет, – сказал Джонатан. – Я не дам вам уволиться.

Она уставилась на него:

– Не дадите? Интересно, как это вы можете мне помешать? Если я решила уйти, я уйду.

– Вы лучшая помощница, которая у меня когда-либо была. Я не собираюсь терять вас из-за такого пустяка.

Уэнди подняла бровь:

– Это не пустяк. Это ребенок. Беззащитное человеческое существо, о котором нужно заботиться.

С полминуты Джонатан изучал ее спокойным взглядом, от которого ей было не по себе.

– Если вы так хотите, чтобы девочка осталась с вами, мы найдем для вас лучшего адвоката, – произнес он наконец.

У нее сдавило горло от эмоций, но она не позволила се-

бе расплакаться. Принять его помощь так заманчиво, но он, похоже, не имеет ни малейшего понятия о том, во что собирается ввязаться.

– Вам следует знать, что моя семья очень богата. Она представляет собой серьезную финансовую и политическую силу. Если они обратятся в суд, то используют все это против меня.

– Ну и что?

Уэнди медленно выдохнула. Она всегда с ужасом представляла себе этот момент.

– Лиланд – это девичья фамилия моей матери. Я взяла ее, когда окончила колледж.

Джонатан не выглядел нетерпеливым, в отличие от большинства людей, которые засыпали ее вопросами, прежде чем она успевала все им объяснить. Это одно из тех качеств, которые ей в нем нравятся. Он умеет слушать и никогда не делает поспешных выводов.

– Фамилия моего отца... – Она быстро поправилась: – Моя настоящая фамилия – Морган.

Джонатану понадобилось несколько секунд, чтобы понять, что к чему.

– Насколько мне известно, никто из представителей банковской династии Морган не живет в Техасе. Это означает, что вы принадлежите к тем Морганам, у которых нефтяной бизнес, – произнес он с уверенностью.

– Да. – Не скрывая своей досады, Уэнди закусила губу. –

Мне следовало сказать вам раньше.

– Нет. С какой стати вы должны были это делать?

Его тон был сухим, выражение лица – бесстрастным, и она поняла, что в глубине души он немного обиделся на нее за то, что она скрывала от него свое происхождение.

Он спокойно посмотрел на нее:

– Значит, сенатор Генри Морган...

– Мой дядя. – Уэнди кивком указала ему на дремлющую малышку. – И дедушка Пейтон.

– Ясно.

Джонатан стоял, упершись руками в бока. Эта поза подчеркивала ширину его плеч. Несмотря на свое очевидное разочарование, он был готов немедленно приступить к решению проблемы.

Неожиданно он повернулся и покинул ее кабинет. Мгновение спустя он вернулся с экземпляром «Уолл-стрит журнал», перевернул страницу и, сложив газету пополам, протянул ее Уэнди:

– Значит, Элизабет Морган была вашей кузиной. Матерью малышки.

Уэнди увидела статью о гибели Битси. Ей нет необходимости ее читать, чтобы узнать, что в ней написано. В ней выверено каждое слово. Может, Битси и была головной болью для семьи, но дядя Хэнк наверняка заплатил газетчикам, чтобы они написали такую статью, которая получила бы его одобрение. Самое главное для него – любой ценой избе-

жать скандала. Это касается как его политической карьеры, так и его семьи.

Забрав у нее газету, Джонатан быстро пробежал глазами статью:

– Здесь говорится, что у Элизабет есть брат и невестка. Почему бы им не взять девочку?

– Действительно, – мрачно произнесла Уэнди. – Почему бы им ее не взять? Так будет думать каждый консерватор в стране. Эти избиратели составляют большую часть электората дяди Хэнка.

И они будут не единственными, у кого возникнет этот вопрос. Не секрет, что Мема, их бабушка, относится с неодобрением к неполным семьям. По ее мнению, ребенка должны воспитывать мать и отец. Мема захочет, чтобы дядя Хэнк забрал Пейтон. Остальные члены семьи, как обычно, поддержат Мему.

Ей уже под девяносто, но она по-прежнему хитрая и властная. А самое главное, она контролирует семейные финансы.

– Ситуация безнадежная, – призналась Уэнди. – Если только я в ближайшее время не выйду замуж, чтобы успокоить бабушку и избирателей дяди Хэнка.

– Вы уверены, что это все, что вам нужно?

– Для того чтобы моя семья увидела во мне отличную мать? – Она невесело рассмеялась. – О да, муж – это самый модный аксессуар нынешнего сезона. И чем он богаче, тем

лучше. Желательно, чтобы у него был собственный бизнес, дорогая машина и большой дом.

– Всего-то?

– Ага. Я сейчас пойду в компьютерную лабораторию и соберу себе успешного мужа из запчастей.

Губы Джонатана слегка дрогнули, в уголках глаз появились лучики морщинок.

– Думаю, я знаю способ получше.

– Какой?

– Вы сами сказали, что вам нужен всего лишь богатый и успешный муж.

Какое-то время Уэнди тупо смотрела на него, не понимая, куда он клонит.

– Правильно. Богатый успешный муж, которого у меня нет.

– Но он может у вас появиться.

Он улыбнулся шире. Это была большая редкость. Обычно его улыбка очаровывала ее, однако сейчас она вызвала у нее беспокойство.

– Все, что вам для этого придется сделать, – это согласиться стать моей женой. Если понадобится, я могу вам даже купить собаку.

Глава 3

Поскольку Джонатан никогда раньше не предлагал женщине выйти за него замуж, он не знал, какой реакции ему следует ожидать. Явно не смущения, которое было сейчас на лице Уэнди. Или, может, в данных обстоятельствах это нормальная реакция? В конце концов, не каждый день начальники делают предложение своим помощницам.

Она долго смотрела на него своими широко распахнутыми синими глазами, приоткрыв от удивления рот.

Нет, это не удивление. Скорее замешательство. Своим предложением он ее шокировал, а может, даже обидел. Должно быть, мысль о браке с ним по какой-то причине привела ее в ужас.

Он не может ее винить. Он далеко не подарок. Если, конечно, не считать его богатства и положения.

Она собирается ответить «нет», и он не может этого допустить.

Он в ней нуждается. Причем отчаянно, и прошедшие семь дней тому подтверждение.

– Я не предлагаю вам романтические отношения, – заверил он ее.

– Это очевидно, – пробормотала Уэнди. По-прежнему держа на руках ребенка, она села на край стола и зарылась носом в мягкие темные волосы Пейтон.

– Это будет просто деловое соглашение, – добавил Джонатан более решительным тоном. – Мы будем состоять в браке до тех пор, пока ваша семья не убедится в том, что мы подходящие родители для Пейтон. Нам даже не нужно будет вместе жить. Мы аннулируем наш брак сразу, как только убедим вашу семью, что девочка в надежных руках.

– Нет, – мягко ответила она.

Его сердце болезненно сжалось. В следующую секунду он увидел ее заявление об уходе с сегодняшним числом и ее подписью и похолодел, словно это был его смертный приговор.

Прошедшая неделя показала ему, какой будет его дальнейшая жизнь без нее. Он представил себе длинную череду некомпетентных временных помощниц, затем бесконечные собеседования с претендентками на должность Уэнди. Ни одна из них ему не подойдет, и правительственный контракт ускользнет от него, как и сделка с «Олсон инкорпорейшн». «Эф-Эм-Джей» потеряла миллионы долларов, когда она сорвалась. Ему даже подумать страшно о том, что будет, если правительство откажется с ними сотрудничать. Он чувствовал, что будущее, запланированное для компании, начинает таять на глазах.

– Если вас беспокоит секс, забудьте об этом. Я не стану требовать, чтобы вы со мной спали.

Встретившись с ним взглядом, Уэнди поднялась:

– Нет. – На мгновение она закрыла глаза и глубоко вдох-

нула. – Я хочу сказать, что нам не удастся быстро аннулировать наш брак.

Она снова посмотрела на него, затем отвела взгляд. Но прежде чем она это сделала, между ними проскочил электрический разряд.

За все те годы, что они проработали бок о бок, они ни разу не говорили о сексе, хотя им неоднократно представлялась такая возможность. Иногда они ужинали вместе, сидели рядом во время долгих перелетов. Однажды во время транс атлантического перелета она даже уснула, положив голову ему на плечо. Они спали в соседних номерах в отеле, где были такие тонкие стены, что он слышал, как она беспокойно ворочалась в постели. Несмотря на все это, ни один из них ни разу не затронул тему секса.

Но сейчас, когда это слово было произнесено вслух, перед его внутренним взором нарисовался образ обнаженной Уэнди, лежащей перед ним на постели.

– Если мы собираемся это сделать... – она бросила на него взгляд из-под опущенных ресниц, – нам придется запастись терпением.

Джонатан задумчиво поднял брови. Она не сказала «нет». Она сделала встречное предложение. Он почувствовал, что его губы начинают растягиваться в улыбке. Он думал, что хорошо знает эту женщину, но ей удалось его удивить.

– Мы не сможем аннулировать наш брак ни через три, ни даже через шесть месяцев, – сказала она. – Моя семья об

этом позаботится. Через год, может, через два нам удастся развестись. Мы просто сделаем вид, что не сошлись характерами.

– Понятно.

Уэнди покачала головой:

– Не думаю, что вы меня поняли. Я должна бороться за Пейтон. Я буду делать все возможное, но я не могу просить вас о том же.

– Вы не просите, – ответил Джонатан. – Это я предлагаю вам свою помощь. Чтобы прояснить все раз и навсегда, признаюсь, что делаю это не по доброте душевной. – Последнее, что ему нужно, – это чтобы она думала, будто он идет ради нее на жертву. – Я делаю это, чтобы вы продолжили работать в «Эф-Эм-Джей». Вы лучшая помощница, которая у меня когда-либо была.

Уэнди подняла руку, чтобы заставить его замолчать:

– Это нелепо. Вы сможете найти себе хорошую помощницу. Я могу помочь вам ее найти. В городе полно компетентных людей.

– Но никто из них не сравнится с вами, – возразил Джонатан. – Никто из них не знает компанию так хорошо, как вы. Никто из них не предан ей так, как вы.

Немного подумав, она согласилась:

– Да, это правда.

– В любом случае у меня нет ни времени, ни сил обучать нового сотрудника. Как видите, мои мотивы вполне корыст-

ны.

– Поверьте, я не думала, что у вас романтические намерения на мой счет, и не собиралась падать в обморок от счастья. – Ее губы дернулись в кривой ухмылке. – Я просто хотела убедиться в том, что вы понимаете, на что идете. Если мои родные заподозрят, что мы что-то замыслили...

– Мы постараемся их убедить, что наш брак не имеет никакого отношения к Пейтон.

Ее брови взметнулись.

– Убедить в том, что мы друг в друга влюблены?

– Точно.

Уэнди издала резкий смешок. Пейтон зашевелилась у нее в руках. Повернув голову, малышка посмотрела на него с неодобрением. Конечно, если четырехмесячный ребенок может чувствовать неодобрение. Очевидно, Пейтон просто хочет спать. Она хлопнула своими маленькими ладошками по груди Уэнди, словно желая, чтобы та ее отпустила.

Уэнди подошла к сумке, лежащей на столе. Когда она попыталась открыть ее одной рукой, Джонатан подошел, чтобы ей помочь. Убрав ее руку, он сам расстегнул сумку:

– Что вам нужно?

– Розовое одеяльце. Расстелите его на полу.

Когда он это сделал, Уэнди положила малышку на живот посреди одеяльца.

Маленький ребенок выглядел так неуместно в одном из рабочих кабинетов «Эф-Эм-Джей», что Джонатан на мгно-

вание потерял нить разговора. Ах да. Кажется, Уэнди только что смеялась над тем, что кто-то может подумать, будто они друг в друга влюблены.

– Значит, вы думаете, что нам не удастся убедить ваших родных в том, что мы любим друг друга?

Девочка захныкала, и Уэнди достала из сумки несколько разноцветных игрушек:

– Не обижайтесь, Джонатан, но за те пять лет, что я провела здесь, я ни разу не видела вас влюбленным в кого-то.

– Это смешно. Я...

Она подняла руки, и он резко замолчал.

– Я знаю, что вы встречались со многими женщинами. – Она произнесла слово «многими» так, как будто это было оскорбление. – Романтические отношения не самая сильная ваша сторона.

Опустившись на колени, она разложила игрушки перед ребенком.

– Вы думаете, что я не могу быть романтичным? – спросил он.

– Думаю, что вы относитесь к своей личной жизни так же прагматично, как к работе.

– Что вы хотите этим сказать? Что я бесчувственный? – Его голос прозвучал напряженно.

Она говорила так, как будто констатировала факт. Как будто ей не приходило в голову, что ее слова могли его оскорбить.

– Вовсе нет. – Наклонив голову, Уэнди подвинула к Пейтон плюшевого слона. Та схватила его и принялась с интересом рассматривать. – Просто вы держите свои эмоции под контролем. – Она поднялась и отряхнула руки. – Вы человек хладнокровный. В этом нет ничего пло...

Все! С него достаточно!

Подойдя к ней, Джонатан заключил ее в объятия и поцеловал. Ему было непонятно, что вызвало такую реакцию, – ее лекция о его бесстрастности или тот факт, что с того момента, как прозвучало слово «секс», он больше ни о чем не мог думать. А может, всему виной ее обнаженные ключицы и розовая бретелька бюстгалтера?

Что бы это ни было, он потерял над собой контроль. Когда его губы коснулись ее губ, он уже не мог остановиться.

* * *

Такого поворота событий Уэнди совсем не ожидала. Всего полминуты назад она успокаивала Пейтон, а сейчас целуется с Джонатаном.

Одна его рука легла ей на щеку, другая – сзади на талию и тесно прижала ее к нему.

Когда Джонатан подходил к ней с напряженным выражением лица, она даже подумать не могла, что он собирается ее поцеловать.

В прошлом она неоднократно представляла себе близость

с ним. В конце концов, они пять лет проработали бок о бок. Джонатан очень привлекательный мужчина, и о нем невозможно думать только как о начальнике. Ей всегда казалось, что в спальне он такой же, как в зале заседания совета директоров. Прагматичный, сдержанный, хладнокровный.

Как же она ошибалась!

Его язык ворвался вглубь ее рта и скользнул по ее языку, заставив ее ответить ему. Уэнди ощутила слабый вкус мяты. Поднявшись на цыпочки, она обхватила руками его шею и начала водить пальцами по коротким волосам на затылке.

Поцелуй был жарким и долгим. Он пробудил в ней ощущения, о существовании которых она даже не подозревала.

Джонатан немного подвинулся вместе с ней, и она наткнулась на стол. Тогда он прижал ее к нему и слегка наклонил назад, так что ее спина выгнулась дугой.

Уэнди представила себе, как он смахивает все со стола, кладет ее на него и овладевает ею здесь и сейчас. Образ был таким отчетливым, как будто все эти пять лет жил в ее подсознании и дожидался этого поцелуя, чтобы всплыть на поверхность.

В здании нет никого, кроме них. Почему бы им не уступить тому, что завладело сейчас ими обоими? Она не может придумать ни одной причины, по которой ей не следовало бы этого делать.

У нее не нашлось причины и когда мгновение спустя Джонатан оторвался от ее губ. Прокашлявшись, он отошел назад

и одернул пиджак.

Ей не хватало его близости, его тепла, хотя он находился всего в футах от нее. Почему он поцеловал ее? Почему он остановился...

Пейтон.

О боже, Пейтон!

Уэнди посмотрела на пол и обнаружила, что малышка по-прежнему лежит на одеяльце. Она пробыла матерью меньше четырех дней, а уже забыла про ребенка, стоило только боссу ее отвлечь. Возможно, ее родные правы. Возможно, она не подходит на роль матери для Пейтона.

Уэнди встретила взглядом с Джонатаном. Он прошел в другой конец кабинета, так что Пейтон теперь оказалась между ними.

Джонатан потер подбородок и засунул руку в карман. Уэнди никогда не видела его таким смущенным.

– Что ж... – начал он, затем сглотнул. – Думаю, теперь вы со мной согласитесь в том, что, если понадобится, я смогу убедить вашу семью, что я для вас больше чем просто босс.

– Думаю, что да. – Неожиданно до нее дошел смысл его слов, и она, немного поразмыслив, спросила: – Значит, вот для чего вы это сделали? Вы поцеловали меня только для того, чтобы доказать мне свою правоту?

– Я... – Джонатан пожал плечами, словно не мог подобрать подходящих слов.

Ее охватило негодование.

– Я была в шаге от того, чтобы начать срывать с себя одежду, а вы просто доказывали мне свою правоту?

Его взгляд упал на пол, словно он представил себе ее одежду, лежащую там. Снова сглотнув, он поднял глаза на Уэнди и провел рукой по лицу.

По крайней мере, она не единственная, кого их поцелуй привел в смятение.

– Это мне показалось разумным ходом, – сухо ответил Джонатан.

Уэнди едва сдержала насмешку. Поцелуй, лишивший ее способности трезво мыслить, показался ему *разумным*?

– Это все настолько неправильно, что я даже не знаю, с чего начать.

Джонатан попытался ей ответить:

– На самом деле...

– Нет, подождите-ка, – перебила его она. – Я знаю, с чего мне следует начать. Если вы думаете, что предложение, которое вы мне сделали, дает вам доступ к этому, – она махнула рукой перед своим телом, – вы ошибаетесь. – Он выглядел так, словно хотел возразить, но она не дала ему такой возможности. – Вы не имели права меня целовать для того, чтобы доказать свою точку зрения. Если мы собираемся заключить фиктивный брак, нам придется установить некоторые границы.

Джонатан долго молча на нее смотрел, подняв одну бровь и изогнув губы в полуулыбке.

– Вы закончили? – спросил он.

Уэнди плотно сжала губы. Ей было неприятно осознавать, что он спокоен и собран, в то время как она от волнения трещит, словно сорока.

Возможно, она заблуждалась, думая, что на него их поцелуй подействовал так же сильно, как на нее. Почему-то эта мысль была ей неприятна.

Когда ее жизнь так усложнилась?

Ее взгляд упал на Пейтон, которая пыталась приподняться, упершись в пол своими маленькими ручками, и ответ сразу нашелся.

Это произошло пять дней назад, когда нотариус огласил завещание Битси в дедушкином кабинете.

Уэнди разочарованно вздохнула.

– Простите, – сказала она. – Вы ни в чем не виноваты. Мне не следовало на вас набрасываться. Я просто...

– Я согласен, что нам нужно установить границы, – перебил ее Джонатан. – Никакого секса у нас не будет, но не думаю, что нам следует отказаться и от поцелуев. Мы должны будем иногда целоваться на людях.

– Правда? – спросила Уэнди, посмотрев на его рот.

– Конечно.

Ее бросило в жар. Джонатан собирается снова ее поцеловать? Это скоро произойдет? Она надеялась, что да.

– Если мы хотим убедить всех в том, что мы влюблены друг в друга и собираемся пожениться, нам нужно будет при-

людно демонстрировать свою привязанность друг к другу.

– О. Я об этом не подумала.

Уэнди не знала, следует ли ей быть благодарной Джонатану за то, что он соображает быстрее, чем она. Неужели она всегда будет отставать от него на шаг?

– Тех, кто знает нас лучше остальных, будет сложнее убедить. К счастью, Форда и Мэтта не будет в городе еще несколько недель. До их возвращения нам нужно научиться притворяться влюбленными.

– Неужели нам придется лгать Форду и Мэтту?

Джонатан, Форд и Мэтт с детства лучшие друзья.

Зачем их обманывать?

Он смерил ее взглядом, в котором не было ни сомнения, ни сожаления:

– Да. Если ваша семья решит обратиться в суд, возможно, им придется пойти туда в качестве наших свидетелей. Я бы не стал просить их обоих лгать. Пусть лучше думают, что мы друг в друга влюблены.

– О.

Ее ноги внезапно стали ватными, и она присела на край стола.

Разумеется, они не могут просить Мэтта и Форда лгать ради них. В течение пяти лет она была личной помощницей всех троих партнеров. Уже давно друзья решили, что так всем будет удобнее. Несомненно, причина этого заключалась в том, что до нее они сменили множество помощниц. Непро-

сто работать одновременно на трех человек с разными привычками и характерами, но ей это с блеском удавалось. Они вчетвером одна большая дружная команда.

Подойдя ближе к Джонатану, она заглянула в его зелено-вато-карие глаза:

– Это безумный план. Вы уверены, что хотите его осуществить?

Его губы слегка искривились в улыбке, глаза заискрились. У нее создалось впечатление, что вся эта ситуация доставляет ему удовольствие.

– Да, я уверен. Что я хорошо умею, так это делать так, чтобы стратегический риск оправдывался. – Его взгляд был полон решимости.

Посмотрев на Пейтон, лежащую на полу, Уэнди взяла малышку на руки, прижала к себе и почувствовала важность этого момента. Ведь они с Джонатаном собираются заключить сделку, которая изменит всю их жизнь.

– Хорошо, – сказала она. – Давайте это сделаем.

Джонатан улыбнулся в ответ, затем отрывисто кивнул, развернулся на каблуках и направился в свой кабинет, отдавая на ходу распоряжения в свойственной ему манере.

– Сначала запланируйте на сегодня телеконференцию и сообщите о ней по электронной почте Форду и Мэтту. Затем позвоните судье Экхарту и узнайте, сможет ли он провести церемонию в следующую пятницу. Отмените все свои и мои дела, запланированные на следующие две недели.

Обычно Уэнди понимала приказы своего босса с полуслова, но на этот раз последний вызвал у нее недоумение.

– Подождите-ка. Что значит – отменить все дела? Зачем? Как же нам быть с правительственным контрактом?

Джонатан остановился и обернулся:

– Мы поработаем над ним на этой неделе. Потом у нас останется еще пара недель после того, как мы вернемся. Нам придется нелегко, но, уверен, мы справимся.

– Вернемся? Откуда вернемся?

– Из нашего медового месяца, – улыбнулся он.

– Медового месяца? – удивилась она.

– Не обольщайтесь. Мы поедем в Техас. Если мы хотим выиграть битву с вашими родными, нам нужно атаковать первыми, причем на их территории.

Глава 4

Когда следующим утром Джонатан позвал Уэнди в конференц-зал, она очень удивилась, увидев там юриста Рэнди Звака. Она знала, что Рэнди учился в школе вместе с Джонатаном, Мэтгом и Фордом. До появления юридического отдела в «Эф-Эм-Джей», он время от времени работал на своих друзей, но это было задолго до ее появления здесь.

Джонатан стоял в дальнем конце помещения, из окна которого открывалась панорама Пало-Альто. Рэнди сидел за столом. Перед ним лежали стопки бумаг. Увидев Уэнди, он привстал и улыбнулся.

– Итак, все в сборе, – сказал он. – Думаю, мы можем начать.

– Здравствуйте, Рэнди, – произнесла она, после чего перевела взгляд на Джонатана и, подняв брови, спросила: – В чем дело?

– Я пригласил Рэнди, чтобы он составил для нас брачный контракт. – Он выставил вперед ладонь, чтобы пресечь ее возможные попытки возразить ему. – Не беспокойтесь. Я полностью ему доверяю.

– Я не беспокоюсь. – По правде говоря, она испытывала что-то похожее на восторг. – Я считаю, что брачный контракт – это отличная идея.

– Правда? – удивился Рэнди.

– Полагаю, Джонатан рассказал вам, почему он мне помогает?

Рэнди кивнул, но в его взгляде по-прежнему читалось недоумение.

– Вообще-то брачные контракты не моя специализация, – произнес он. – Я говорил Джонатану, что ему следует нанять хорошего специалиста по семейному праву, но... – Рэнди поморщился.

– Но Джонатан может быть очень упрямым.

– Я бы сказал, настойчивым. – Рэнди провел рукой по волосам, которые обычно были идеально уложены, чтобы скрыть намечающуюся лысину, а сегодня торчали в разные стороны.

Неудивительно, что бедняга Рэнди выглядит таким обескураженным. Учитывая то, что Джонатан сделал ей предложение меньше суток назад, у него было очень мало времени на составление контракта.

– Не волнуйтесь. – Уэнди ободряющее потрепала юриста по руке. – Уверена, вы все правильно сделали.

Джонатан подошел к торцу стола, оперся о него руками и слегка наклонился вперед.

Этот человек меньше чем через неделю станет ее мужем. При мысли об этом ее сердце сжалось.

– Итак, что тут у нас? – спросила Уэнди. – Это стандартный документ, не так ли?

Она шутливо потерла ладони друг о друга, но мужчины

этого не заметили. Рэнди посмотрел на Джонатана так, словно хотел о чем-то его спросить, но тот смерил его неистовым взглядом.

Уэнди перевела взгляд с одного мужчины на другого:

– Это ведь стандартный брачный договор, не так ли?

Прокашлявшись, Джонатан наклонился еще ниже.

– Вам не о чем беспокоиться. Все имущество, нажитое вами до брака, после его расторжения останется у вас. – Щеки Рэнди вспыхнули.

– Я имела в виду совсем не это.

Рэнди прокашлялся:

– Вам... э-э... не о чем беспокоиться.

– Это вы уже говорили. А как насчет него? – Она кивком указала на Джонатана.

– Договор соответствует моим требованиям, – напряженно произнес тот.

Этот ответ ее не устроил.

Не глядя в ее сторону, Рэнди еще больше покраснел. Джонатан, напротив, встретился с ней взглядом, отчего ее волнение усилилось.

– Вы не могли бы оставить меня одну, чтобы я ознакомилась с контрактом? – Мужчины не сдвинулись с места. – Позвольте мне прочитать контракт, – обратилась она к Рэнди, – или скажите мне, что Джонатан хочет от меня скрыть.

Рэнди вопросительно посмотрел на Джонатана, который, бросив на Уэнди яростный взгляд, отрывисто кивнул. Тогда

Рэнди положил перед ней ее копию и перелистнул несколько страниц.

Пробежав глазами пункт договора, Уэнди начала читать его вслух, чтобы выразить свое возмущение.

– В случае аннулирования брака или развода двадцать процентов от имущества Джонатана Бэгдона, нажитого до брака, переходит к Гвендолин Лиланд.

Уэнди была слишком ошеломлена, чтобы продолжать читать. Она поочередно смерила мужчин яростным взглядом:

– Кому пришла в голову эта нелепая идея?

Рэнди поднял руки:

– Точно не мне.

– Но вы позволили ему включить это в договор. Вы спятели? – спросила она его.

В ответ юрист лишь пожал плечами, словно говоря: «А что я мог сделать?»

– Вы не могли бы оставить меня наедине с моим будущим мужем? – попросила она.

Рэнди поспешно удалился. Она не винила его. Он всего лишь выполнял безумную просьбу своего друга.

– Двадцать процентов? Вы спятели? – спросила она Джонатана.

– Послушайте, Уэнди...

– Я не возьму двадцать процентов!

– После двух лет брака со мной вы, возможно, будете ду-

мать, что заработали их.

Она раздраженно вздохнула:

– Я не возьму у вас ни пенни.

– Не забывайте, что в Калифорнии действует система совместной собственности. Если вы не подпишете брачный договор, то будете иметь право на половину того, что я зарабатываю, пока мы будем женаты. Это явно будет больше, чем двадцать процентов, о которых идет речь.

– Вы прекрасно знаете, что я выхожу за вас замуж вовсе не из-за денег!

Джонатан нахмурился:

– Я также знаю, сколько вы зарабатываете, и что на эти деньги вам будет трудно содержать себя и ребенка.

– У многих неполных семей доход примерно такой же, как у меня, и они справляются, – заметила она.

– Возможно, но у вас такой необходимости нет.

– Вы забыли о нашем вчерашнем разговоре, в котором я упомянула, что у моей семьи нефтяной бизнес? Поверьте мне, Джонатан, у нас с Пейтон все будет в порядке.

Уголки его губ поднялись в еле заметной улыбке.

– Нет, я не забыл об этом, но я также знаю, что вы чертовски упрямы и не станете просить денег у своих родных.

Тут он прав. К своей семье она не стала бы обращаться за помощью.

– Но тем не менее вы решили, что сможете уговорить меня взять двадцать процентов вашего имущества?

– Нет. Я надеялся, что вы подпишете контракт, не обратив внимания на этот пункт.

В это нетрудно поверить. Он достаточно самонадеян, чтобы думать, что ему удастся подобный трюк.

– Даже если бы я подписала контракт, я все равно не взяла бы этих денег. – Она произвела подсчет в уме. – Это же десятки миллионов долларов. – Определенно больше, чем ее трастовый фонд, который составляет всего восемь миллионов. – Я не возьму у вас этих денег, и точка.

Джонатан небрежно пожал плечами:

– Для меня это капля в море.

– Это пятая часть моря. В ней много капель. – Уэнди медленно выдохнула. – Вы привыкли, чтобы все делали так, как хотите вы, не так ли? Любите командовать и держать все под контролем?

Он поднял брови. Очевидно, удивился, что она сказала это вслух.

– Когда речь идет о работе, меня это устраивает, – продолжила она. – Вы мой босс. Но как только мы поженимся, за пределами этого офиса вы перестанете мной командовать. Даже несмотря на то что наш брак будет ненастоящим.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.